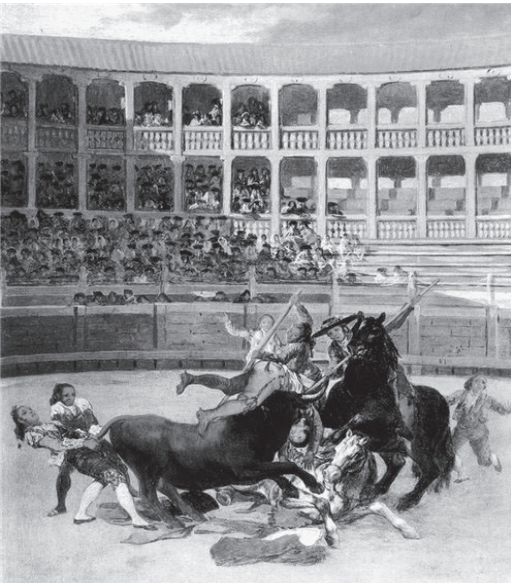

Призраки Гойи

Гойя-и-Лусьентес (Fransisko Goya y Lucientes) Франсиско Хосе де (1746–1828), испанский живописец, гравер, рисовальщик. С 1760 учился в Сарагосе у Х.Лусана-и-Мартинеса. Около 1769 Гойя отправился в Италию, в 1771 вернулся в Сарагосу, где писал фрески в духе итальянского барокко (росписи бокового нефа церкви Нуэстра Сеньора дель Пилар, 1771–1772). С 1773 художник работал в Мадриде, в 1776–1791 выполнил для королевской мануфактуры свыше 60 gobelенов с насыщенными по цвету и простыми композициями сценами повседневной жизни и народных развлечений (“Зонтик”, 1777, “Игра в пелоту”, 1779, “Игра в жмурки”, 1791, – все в Прадо, Мадрид). С начала 1780-х годов Гойя получил известность и как автор выполненных в тонкой цветовой гамме портретов, фигуры и предметы в которых как бы растворяются в тонкой дымке (“Семья герцога Осуна”, 1787, Прадо, Мадрид; портрет маркизы А.Понтехос, около 1787, Национальная галерея искусства, Вашингтон). В 1780 Гойя был избран в мадридскую Академию художеств (с 1785 вице-директор, с 1795 - директор ее живописного отделения), в 1799 - “первый живописец короля”. Одновременно в творчестве Гойи нарастают черты трагизма, неприязнь к феодально-клерикальной Испании “старого порядка”. Уродство ее моральных, духовных и политических основ Гойя раскрывает в гротескно-трагической форме, питающейся фольклорными истоками, в большой серии офортов “Капричос” (80 листов с комментариями художника, 1797–1798); смелая новизна художественного языка, острая выразительность линий и штрихов, контрастов света и тени, соединение гротеска и реальности, аллегории и фантастики, социальной сатиры и трезвого анализа реальности открывали новые пути развития европейской гравюры. В 1790-х – начале 1800-х годов исключительного расцвета достигло портретное творчество Гойи, в котором звучат тревожное чувство одиночества (портрет сеньоры Бермудес, Музей изобразительных искусств, Будапешт), мужественное противостояние и вызов окружающему (портрет Ф.Гиймарде, 1798, Лувр, Па-

риж), аромат тайны и скрытой чувственности (“Маха одетая” и “Маха обнаженная”, обе - Прадо, Мадрид).

С удивительной силой обличения запечатлел художник надменность, физическое и духовное убожество королевской семьи в групповом портрете “Семья Карла IV” (1800, Прадо, Мадрид). Глубоким историзмом, страстным протестом проникнуты большие картины Гойи, посвященные борьбе против французской инвазии (“Восстание 2 мая 1808 года в Мадриде”, “Расстрел повстанцев в ночь на 3 мая 1808 года”, обе – около 1814, Прадо, Мадрид), философски осмысляющая судьбы народа серия

офортов “Бедствия войны” (82 листа, 1810–1820). В начале 1790-х годов тяжелая болезнь привела художника к глухоте. Чрезвычайно трудные для него годы, совпавшие с периодом жестокой реакции, он провел в своем загородном доме “Кинто дель Сордо” (“Дом глухого”), стены которого расписал маслом. В созданных здесь сценах (ныне в Прадо, Мадрид), включающих невиданно смелые для своего времени, остродинамичные изображения многоликих масс и устрашающие символично-мифологические образы, он воплощал идеи противостояния прошлого и будущего, бесконечно-ненасытного дряхлого времени (“Сатурн”) и освободительной энергии юности (“Юдифь”). Еще сложнее система мрачных гротескных образов в серии офортов “Диспаратес” (22 листа, 1820–1823). Но и в самых мрачных видениях Гойи жестокая тьма не может подавить присущее художнику ощущение вечного движения, вечного обновления жизни, ставшее лейтмотивом в картине “Похороны сардинки” (около 1814, Прадо, Мадрид), в серии офортов “Тавромахия” (1815).

С 1824 Гойя жил во Франции, где писал портреты друзей, осваивал технику литографии. Искусство Гойи повлияло на формирование многих художественных явлений 19 века. Его воздействие ощущается в творчестве Жерико, Делакруа, Домье, Эдуард Мане. Влияние его творчества на живопись и графику имело общеевропейский характер и сказывается вплоть до современности.

Архивные материалы.

Атлантида: подлинная история исчезнувшего материка

Их планета называлась Атла. Она находилась ближе к центру нашей галактики, там, где большая плотность звезд. Цивилизация атлантов тихо-мирно развивалась до тех пор, пока при археологических раскопках (около 600 – 700 миллионов лет назад) не выяснилось, что они искусственного происхождения, т.е., попросту говоря, биороботы, полные копии каких-то существ (каких именно – неизвестно). Создали атлантов вне этой планеты и потом занесли на нее. Они были светловолосые, голубоглазые, несколько выше среднего роста (во многих земных легендах встречаются именно такие определения атлантов). Атланты узнали не только о своем происхождении. Они узнали о возможности межзвездных путешествий. В обнаруженных при раскопках рукописях нашли много технических подробностей о космических кораблях. Быстро освоили полученные знания и научились пользоваться ими. Свой первый межзвездный корабль они назвали «Спектум», что означало «мать-вода» – родоначальница всего живого. Выйти раньше в космос им мешали негуманоидные расы, жившие на двух других соседних планетах. Кстати, большинство европейских языков – производные от их языка. И славянские, в частности, русский, – тоже.

Когда атланты вышли в космос, их цивилизация по уровню развития опережала нашу сегодняшнюю лет на 200 – 300. На «Спектруме» находилось одно интересное изобретение – так называемый регенератор. Он воспроизводил поле, которое каждую секунду восстанавливало клетки физического тела. То есть человек становился фактически бессмертным, он не старел и не развивался, был на одном физическом уровне. Но при этом умственно он умственно мог развиваться. Как я понял, изучения мозга содержат не электромагнитную основу, они могут распространяться на тысячи километров. Для них нет преград, они проходят сквозь металл, камень... Бессмертных на «Спектруме» было 12 человек.

Около 500 миллионов лет назад атланты обнаружили Солнечную систему. Тогда в ней были и планеты, которые сейчас считаются несуществующими. Это Вулкан между Меркурием и Солнцем, Прозенпина, находившаяся за орбитой Плутона, Фаэтон, от которой сейчас остались осколки в виде астероидов.

Атланты (шесть бессмертных) расселились на Фаэтоне, оказавшемся наиболее пригодным для их жизни. А «Спектрум» с оставшимися на нем шестью бессмертными отправился в дальнейшее бесконечное межзвездное путешествие. Вышедшие на планету бессмертные потеряли удивительное свойство, поскольку оказались за пределами

регенерационного поля. Спустя какое-то время поселенцы обнаружили на Фаэтоне особый кристалл. По прочности эти кристаллы были на порядок выше алмазов обыкновенных. И обладали потрясающим свойством – могли накапливать солнечную энергию. Свет поступал в торцевую часть цилиндрической формы кристалла и концентрировался в центре. Атланты обнаружили, что кристаллы обладали антигравитацией, т.е. переходили некий энергетический пик и, соответственно, могли быть использованы в качестве двигателей космических кораблей. Но, при переходе через этот энергетический пик появлялась опасность взрыва. Один кристалл высотой 40 – 50 см обладал энергией всего в 2 раза меньшей обычной атомной бомбы. Жители Фаэтона поставили свою жизнь в полную зависимость от энергетики этих кристаллов. Создали центральный энергетический шар, с помощью которого могли управлять орбитой планеты.

В какой-то момент на Фаэтоне разразилась война. Кристаллы начали использовать как оружие. При разрушении этого сверхпрочного вещества выделяется огромная энергия и происходит нечто подобное атомному взрыву, только без радиаций. Почти что идеальное оружие! В ходе войны был потерян контроль над центральным энергетическим шаром. В определенный момент произошло превышение энергетического предела, планета разлетелась на куски. Однако, небольшая часть населения спаслась. У фаэтонян был экспериментальный космический корабль, который взлетел за несколько дней до гибели планеты. Один из главных двигателей корабля после взрыва Фаэтона был поврежден астероидом – осколком планеты. Корабль почти потерял управление, находясь между Марсом и Землей. Фаэтон, кстати, находился между Марсом и Юпитером, на той орбите, где сейчас расположен пояс астероидов. И с помощью то ли эфирного ветра, то ли гравитационных возмущений корабль отнесло к Земле.

Посадка фаэтонян на Землю была далеко не мягкой. Из пятидесяти человек в живых осталось только 1,5 десятков. Они упали именно на остров, который впоследствии назвали Атлантидой.

Из архивов МАГ.